

Блейк передал мою просьбу капитану и вернулся через несколько минут. - "Капитан примет вас." - Я кивнул и обошёл его, когда он схватил меня за руку. - "А теперь будь осторожен," - предостерегающе сказал он. - "Не делай глупостей из-за того, что у тебя поднялась злость." - Я кивнул, и он отпустил меня. Я попытался мысленно переключить выражение своего лица на что-то более "торжественно серьезное", чем "грозовые тучи".

Я постучал в дверь капитана, и меня пригласили войти. На корабле такого размера капитан мог бы обставить свою каюту как особняк. Некоторые капитаны перевозили все свое богатство на своем корабле в этих каютах. Каюта капитана Майклза была прекрасно отделана, но несколько скучна - скорее строгая, чем яркая.

Капитан Майклс был очень похож на своего первого помощника, Мистера Дональдсона. У него был вид джентльмена, оторванного от двора и поставленного командовать кораблем. В отличие от мистера Дональдсона, он не выставлял свою статистику на всеобщее обозрение. Я даже не пытался заглянуть мимо, зная, что у меня не было достаточно навыков анализа, чтобы сделать это, и не был уверен, что человек в его положении не обладал какой-то безделушкой, которая предупреждала бы его о таких попытках.

Я видел капитана на палубе и даже перекинулся с ним парой слов при исполнении служебных обязанностей, но не разговаривал с ним. Это был пожилой мужчина с пышной шевелюрой, хотя ее стальная седина быстро становилась белой. Он всегда был безупречно выбрит и аккуратно одет. Я подозревал, что он мог бы надеть мою одежду без излишеств - все еще влажную от морской воды - перед королевской семьей и сделать вид, что командует ею. Он сидел за компактным деревянным столом с листьями, которые можно было сложить, чтобы разместить его навигационные карты.

- "Мистер Блейк сказал мне, что вы хотите поговорить со мной ... о деле, не имеющем отношения к нашей недавней трагедии."

- "Это не совсем так, капитан" - сказал я. - "Только то, что теперь это ничего не изменит."

Он кивнул. - "Говори свою часть."

- "Я хочу, чтобы меня сделали старшиной."

Он приподнял бровь. - "Неужели это так? И вы нашли это внезапное убеждение в море?"

- "Да, сэр" - ответил я. - "Вернее, я понял это, когда понял, что уклонение от ответственности могло стоить Джону жизни."

Он откинулся на спинку стула. - "А Блейк сказал тебе, когда завербовал тебя, что мы хотим видеть тебя старшиной? Потому что, получив его отчет о вашей встрече, я могу заверить вас, что у меня не было намерения предлагать вам какую-либо должность на моем корабле."

Я был ошеломлен. - "Сэр?" - Переспросил я. Что он хотел этим сказать? Он был первым капитаном за последнее время, который сказал мне, что они не хотят, чтобы я делал больше.

- "По правде говоря, в первый же день я почти приказал убрать тебя с корабля. В тебе было слишком много такого, что мне не нравилось. Откуда вы знаете Мисс Марстон?" - он спросил меня.

Если я и был застигнут врасплох его последним замечанием, то этот вопрос совершенно сбил меня с толку. - "Я ... ее семья нанимает мою мать в качестве прислуги."

- "Она сказала мне почти то же самое ... только она была гораздо менее правдоподобна, когда говорила мне об этом."

- "Я ... вы не хотели брать меня на борт, потому что моя семья работала на ваших гостей?"

Он внимательно изучал меня целую минуту. Я не был уверен, что он просто думал или использовал какую-то способность на мне. Наконец он вздохнул. - "Что вам известно о нашем путешествии, Мистер Доминик?"

- "Мы плывем на Андрос, чтобы доставить купеческие товары."

- "Может быть, я и не уверен в твоей роли во всем этом, но я могу распознать подобную ложь даже во сне. Расскажи мне, что ты действительно знаешь."

Я судорожно сглотнул. Я и не подозревал, что в первый же день капитан хотел, чтобы я покинул его корабль. Неужели у меня будут неприятности из-за моих умозаключений? У меня наверняка будут неприятности из-за того, что я что-то скрываю. Воспоминание о том, что я застрял в море, было еще свежо в моей памяти.

- "То, что находится в Нижнем трюме, достаточно секретно, и вы готовы пойти на компромисс с корабельными

операциями, чтобы помешать нам, морякам, узнать, что это такое. Я действительно понятия не имею, что это такое, кроме того, что оно тяжелое - из-за того, как мы сидим в воде, и что оно не издает никакого шума или запаха, которые можно было бы обнаружить из других отсеков." - Он махнул мне рукой, чтобы я продолжал, и я облизнул губы. - "Вы наняли новую, несогласованную команду и поторопились, так что то, что там внизу, действительно важно. Вы также не доверяете команде, настолько сильно, что ставите солдат вместо матросов, чтобы попытаться следить за ними. Мы не плывем на Андрос, но плывем где-то поблизости, и так как мы еще не сделали коррекцию курса, вы не хотите, чтобы экипаж знал, что вы изменили наш пункт назначения, пока вы не сможете это скрыть." - Я глубоко вздохнул и подумал еще об одной вещи. - "И вам пришлось отдать Андрос в качестве нашего пункта назначения обратно на Антарус, потому что это опять же суперсекрет, и слово не может позволить себе выйти наружу."

Должна же быть какая-то способность, которую он использует, или какая-то безделушка, которая заставляет меня говорить и делиться всем, что я знаю. Я имею в виду, что я, вероятно, все равно рассказал бы ему все это, но я бы нашёл более деликатный способ сказать это, не так ли?

Он хмыкнул. - "Меня уже не удивляет, что люди делают такие выводы. Доминик, я решил оказать тебе некоторое доверие. Но сначала мне нужно кое-что от тебя."

Обратите внимание: капитан Майклс потребовал от вас обета молчания!

Нарушение этой клятвы может иметь серьезные последствия.

Я никогда не слышал, чтобы такая клятва сопровождалась подсказкой. Было ли это из-за ситуации, связанной с моими поисками, или это была какая-то способность капитана? Мне очень хотелось взглянуть на его статистику!

- "Я согласен," - сказал я.

- "Скажи, что ты клянешься в обете молчания, который я от тебя требую."

Должно быть, он столкнулся с людьми, пытавшимися обойти его клятву. - "Я клянусь обетом молчания, который вы от меня требуете."

Ты же дал клятву!

Обязательно соблюдайте требования вашей клятвы, если вы нарушите ее, могут последовать серьезные последствия!

- "Очень хорошо," - сказал капитан. - "Что ты знаешь о войне между Антарусом и Нильфхеймом?"

- "Я узнал об этом только в тот день, когда был в порту, но до нас уже много лет доходили слухи о его приближении."

- "И это действительно так. Нильфхайм никогда не соглашался с торговыми сделками, навязанными Антарусом, или с тем контролем, который дает нам наше централизованное расположение среди океанов над судоходными путями. Там уже несколько десятилетий гремит копьё. Только недавно мы узнали, что Нильфхейм не просто гремел копьями - он готовился к настоящей войне. Теперь мы оказались в неудобном положении: морская мощь Нильфхейма, возможно, могла бы остановить наш собственный флот, мы больше не являемся доминирующей океанской державой. Если король Антаруса капитулирует перед требованиями матриарха Нильфхейма, мы немедленно столкнемся с требованиями любой другой нации, с которой у нас есть торговые соглашения. Тем не менее затяжная война оставляет судоходные пути под

защитой, и это также нанесет нам ущерб с ожидаемым ростом пиратства.”

- “Тебе нужен союзник,” - сказал я.

- “Точно. Это путешествие должно обеспечить этот союз. Мы надеемся, что, принеся угрозу войны на родину Нильфхейма, они отзовут своего шпиона прежде, чем мы потеряем больше, чем можем себе позволить.”

- “Остановите войну, пока она не началась.”

- “Да, хотя сейчас уже слишком поздно, этот принцип все еще действует. Слух об этом еще не распространился, но бои уже начались, и корабли были потеряны с обеих сторон. Репатриация должна быть оплачена. Мое место во всем этом ...” - он сделал паузу, глядя в потолок на несколько мгновений, обдумывая, как или должен ли продолжать. - “Я ушел в отставку с моря больше десяти лет назад. Король доверил мне выполнить эту миссию, и поэтому я принял командование “Бегущим по ветру”. Г-н Дональдсон является опытным офицером в военно-морском флоте Антаран, и дорогим другом. Я попросил его присоединиться ко мне в качестве моего первого офицера, хотя это также отвлекло его от его нынешнего положения при дворе. Мистер Иниго, мой второй помощник, был отстранен от должности первого помощника на борту “Неустрасимого”. Мы хотели, чтобы эту миссию взяли на себя люди самого высокого уровня.”

- “А что изменилось?” - Переспросил я. - “А почему бы не выбрать команду с другого военного корабля?”

- “Переподчинить одного офицера очень просто. Переподчинение экипажа - это сложнее. Мы действительно намеревались сделать что-то в этом роде, но ... обстоятельства вынудили нас уехать прежде, чем мы были готовы. Мистер Дональдсон, Мистер Иниго и я отплыли из нашей безопасной гавани в пристань с помощью находившегося на борту контингента.” - Мои глаза широко раскрылись. Конечно, это было не так уж и далеко, но плыть на корабле такого размера с тремя моряками и костяком команды из людей, которые, вероятно, никогда раньше не держали леску? Я очень уважал его за этот подвиг!

- “Но почему только один корабль? К чему такая секретность?”

Капитан Майклс склонил голову набок. - “Я не собираюсь отвечать на этот вопрос. Я не могу помешать тебе строить свои собственные предположения, но не могу поделиться ими с другими, если ты дашь обет.”

- “Вы боитесь саботажа, - предположил я. - “Или Антарус действительно слабее, чем кажется.”

- “Я не собираюсь признавать ни то, ни другое положение. Поскольку ни то, ни другое не принесет вам никакой пользы, я рекомендую вам забыть о них.”

- "Да, сэр."

- "А теперь перейдем к вопросу о вашей власти ..." - капитан постучал костяшками пальцев по губам. - "То, как мистер Блейк завербовал вас - его собственные слова звучали так: "В этом парне есть злобная подлая жилка, но он крепок и ловок, как хлыст. Он произвел на меня впечатление." Я помню его слова, потому что это была первая подобная похвала, которую я услышал от него с тех пор, как встретил его. И все же, хотя это и произвело на него впечатление, для меня оно пахло хитростью. А еще была ваша связь с Мисс Марстон. Я не мог себе представить, как шпион может играть в такую глубокую игру, но это совпадение выбило меня из колеи. Как я уже упоминал, я чуть не вычеркнул ваше имя из списка кандидатов."

Я не стал спрашивать, означало ли это быть выброшенным на берег или казненным.

- "Ваша спасительная благодать заключалась в ваших достижениях и способностях. Вы проводите так много времени за границей, что могли бы иметь любую лояльность, но ваши навыки говорили о преданности своему ремеслу после того, как мы убедились, что вы их не подделали."

- "Фальсифицировал их?" - С удивлением спросил я. - "И это действительно так?"

- "О да, редкий, но невероятно полезный навык в правильном применении." - Пока я мучился над этим новым ощущением себя ребенком, ввергнутым в мир новой информации, капитан продолжал: - "А потом на борту начались беспорядки. Естественно, я знал об этом, но мне показалось, что вы приложили руку к тому, чтобы подавить их. Это может говорить о вашей чести, или же это может быть позиционирование себя в качестве авторитетного места в команде. Вы, конечно, добились этого. Даже мой племянник поет тебе дифирамбы. В первый же день ты научил этого мальчика большему, чем я ожидал от него в первую неделю. Но я все еще не был уверен в твоих мотивах."

Я не знал, что Редмунд - племянник капитана, но удивляться этому не стоило. Если богатые люди хотели передать свой корабль своей семье, то их семья должна была в какой-то момент научиться этому ремеслу. - "Я всего лишь пытался научить его тому, чему меня учили, капитан."

- "Я не критикую вашу манеру или методы преподавания. Я не мог доверять тебе, потому что в любой момент, когда мне казалось, что ты делаешь что-то особенное, что-то хорошее, у меня был скрытый мотив. Я попросил своих людей прощупать вас, но мне было трудно избавиться от ощущения, что вы опасный человек, мистер Доминик."

- "Клянусь вам, сэр, я не хочу причинить никакого вреда ни вашему кораблю, ни его миссии!"

- "И я даю тебе шанс. Ты ведь хочешь стать старшиной, верно? Готово, я так и сделаю. Как я понимаю, вы в основном выполняете работу одного из них. Вы обвиняете Блейка в том, что он утонул?"

- "Нет, капитан" - честно ответил я. - "Блейк делал все, что было в его силах."

- "Значит, моряк Дауни?"

- "Нет, сэр, и его тоже. Конечно, он сделал это, потянул за узел, который отправил Джона в воду, но он был виновен только в том, что потерял фокус."

- "Ты списываешь это на какой-то инцидент в море? По воле судьбы должно случиться что-то плохое?"

- "Нет, сэр, если бы я взял на себя ответственность, то взял бы свою долю. Я мог бы остановить его раньше. Я должен был остановить его раньше."

- "Послушайте совета человека, который всю свою жизнь был у власти," - сказал капитан, вставая. Я тоже быстро встал. - "Есть более тонкая грань, чем многие понимают, между принятием ответственности за свои ошибки и принятием на себя большего количества вины, чем вы должны. Почему я даю тебе этот шанс? Почему я вообще доверился тебе в своей каюте? Я уже выбежал, когда увидел, как ты прыгаешь за борт. Как только ваш взгляд упал на этого парня, вы бросились за ним в

воду. Вот это был характер. И если вы думаете, что это была ваша ответственность, то у вас есть еще худший комплекс героя, чем у наземного авантюриста. Вы свободны, старшина Доминик."

Я немедленно сообщил Блейку о перемене. Казалось, он ожидал этого. Я даже не пытался сдвинуть его с места, что, казалось, удивило его самого.

- "Я понимаю, что капитан поставил вас всех на свои места, и не мне это менять. В любом случае, если я займу твое место, это будет выглядеть плохо." - Я же объяснил. - "Но клянусь звездами! Никто из вас не знает, что вы делаете! Вы подхватили несколько правильных терминов и методов, но для всего этого лучше оставить приказы и надзор."

- "Вы только что сказали, что понимаете, почему капитан поместил нас сюда!" - Прорычал Блейк. - "Я не собираюсь менять свои обязанности, пока капитан не скажет мне об этом."

Я замахал на него руками. - "Нет, нет, нет. Я и не пытаюсь этого сделать. Просто ... потратьте как можно больше времени на то, что вы действительно знаете. Спарринг-матчи? А тренировка? Пусть ваши солдаты проследят за этим, когда смогут. В противном случае делегируйте другие обязанности способным морякам, а затем найдите другое место, где они будут выполнять его."

- "Это очень похоже на уклонение от исполнения долга."

- "Так и было бы, если бы вы знали эту работу. Подумайте об этом? И, пожалуйста, не надо мне

ничего противопоставлять.”

- “Я держался подальше от тебя, когда дело дошло до корабля, и буду придерживаться этого правила.” - Сказал он. - “Но не заходи слишком далеко!”

Вы продвинулись до уровня навыка 2 в области лидерства. Люди с большей вероятностью будут следовать вашим указаниям; ваша команда получает повышение эффективности на 0,5% за каждый уровень.

Уровень 2 в руководстве уже есть? Я, должно быть, получаю пользу от того, как много практики у меня было, прежде чем я получил настоящий навык. Это или мой разговор с Блейком имел большее значение, чем я ожидал.

Поначалу ничего особо не изменилось. Я занимался своей работой почти так же, как и раньше, и офицеры распространили слух, что меня повысили за трудолюбие и героизм. Мы не нашли Джона и с удрученными сердцами вернулись к нашему южному курсу.

Я поговорил с Виргамом, и он согласился со мной: мы должны были все держать свои статистические данные открытыми. Большинство людей уже привыкли к этому, но таким образом все могли видеть и сотрудничать. Это было также важно, поскольку мы пытались регулировать задачи с помощью способностей. К этому времени они уже достаточно натренировались, чтобы каждый мог овладеть элементарными навыками мореплавания. Кроме того, мы специализировали их на людях, которые разбирались в такелаже, управлении штурвалом и инвентаризации.

Мы не пытались регулировать, кто что может делать, но мы провели достаточно времени в море теперь, когда все должно было управляться более эффективно. Нам нужны были смены и команды, которые могли бы делать все правильно и делать это быстрее. Нам нужны были люди на страже, которые знали бы, что искать и что с этим делать. Мы получили ожидаемые жалобы от некоторых из них, что их отправляют на черную работу, но мы могли бы сосредоточиться на развитии их навыков после того, как корабль повысит свою производительность.

Через несколько дней Вирджам с улыбкой вернулся после разговора с капитаном. - “Капитан изучал интерфейс своего корабля и говорит, что отрицательное влияние обучения экипажа на наш прогресс было вытеснено в положительную цифру. Мы еще не очень хорошо обученный экипаж, но мы доберемся туда!”

Это было хорошее время года для плавания под парусом, и воды Тихого Океана были точно названы. У нас было мало штормов, и только один из них действительно считался опасным. За это время Вирджам заставил всех, кто не умел плавать и у кого не было минимум 6 морских ног, спуститься вниз и остаться там. Те, у кого были морские ноги, но плавали ниже 10, должны были передвигаться с помощью спасательного троса. Раздавалось ворчание, пока волна не накатила на палубу и не сбила людей с ног. Самый сильный из этих штормов продолжался всего 10 часов, и все это чуть меньше суток.

Любопытная вещь в этом шторме: Хали была на палубе, потому что нам нужен был человек - э-э, сила людей. У нее была статистика для этого. Тем не менее она воспользовалась спасательным кругом и колебалась прежде, чем взобраться на такелаж. Я заметил это и стал уделять ей больше внимания. Она была явно более неуклюжей, чем можно было предположить по ее навыкам. Разве она не говорила, что уже бывала на торговых судах? Ее навыки скалолазания в 10 лет должны были сделать проход по снастям легким бризом даже в этот шторм, но она была слишком осторожна. Вирджам заметил это и закричал на нее, но она едва ускорила шаг.

Несколько раз, когда я смотрел на нее, мне вспоминалось это жужжание. Я никак не мог этого понять. Кроме того, когда она поскользнулась, то рефлекторно спрятала свою статистику. Почему?

Ее рефлекс заставил меня вспомнить о вещах, которые не давали мне покоя со времени моего разговора с капитаном. Во-первых, я не видел дам в каюте, они, должно быть, были в соседней комнате. Неужели они прячутся от меня? Весь экипаж? Какую роль они сыграли в этой миссии? Были ли они послами там, куда мы направлялись?

Где же была наша настоящая цель? Если бы скорость имела такое большое значение, мы бы не уходили слишком далеко от нашего курса на Андрос. Капитан также не развеял иллюзию экипажа, что мы не направляемся к ожидаемому месту назначения, так что это было достаточно близко, чтобы мы не теряли много времени после признания в обмане. Это означало, что мы, вероятно, повернем на запад и поплывем в Оорком - плавание на восток от Андроса добавит много времени к путешествию, чтобы обойти отмели в районе, который буферизовал морские путешествия между Андросом и Востоком.

Оорком был также соседом Нильфхейма. Не только соседи, но и злейшие враги. Если бы Антарус хотел угрожать Нильфхейму, союз с Оорком наверняка сделал бы это! Вопрос будет заключаться в том, будет ли Антарус втянут в попытки Ооркома полностью

подчинить себе Нильфхейм.

Я также задался вопросом, кого капитан использовал чтобы "прощупать меня". Блейк был очевидным ответом, но это было слишком очевидно для капитана, который явно глубоко увяз в политических маневрах и уловках. Черт возьми, я был абсолютно невиновен в любом проступке, а он чуть не сбросил меня с себя! Это Вирджам? Если бы это было так, я действительно не возражал бы так сильно. Мне нравился этот парень. Один из тех, кого я обучал? Тут я прекратил свои размышления. Это не поможет мне узнать, и рано или поздно я поймаю себя на том, что бросаю подозрительные взгляды на Редмунда!

После того как шторм утих, я нашел Хали - это оказалось труднее, чем я ожидал, учитывая ограниченность корабля - и рассказал ей о ее поведении во время шторма. Она сказала, что съела что-то, что ей не понравилось, и ее тошнило, стараясь не вывернуться наизнанку. Я не был уверен, сомневаюсь ли я в ней из-за моей новой чрезмерно подозрительной натуры или потому, что я уловил ложь. Я отпустил ее, потому что снова убедился, что что-то в ней обострило мою наблюдательность и заставило мой разум гудеть.

Зачем ей было лгать? Если она лжет, то почему не может справиться с такелажем? Ее уровень 10 четко обозначен ...

Я замер как вкопанный. Дрожь пробежала через меня. Капитан отнесся ко мне с подозрением, подозревая, что я каким-то образом подделал свою статистику. А что, если он упустил нужного человека?

<http://tl.rulate.ru/book/38306/853253>